

ПРОВОДНИК И ВЫЖИВАНИЕ

Полагаете, что вам не надо беспокоиться о своём выживании только потому, что вы пошли на охоту с проводником? Это может оказаться опасной ошибкой.

Даже если вы и охотитесь с проводником, вам всё же следует обращать внимание на то, что вас окружает, и носить с собой базовый комплект принадлежностей первой помощи и выживания

Когда ближе к вечеру в горах Галлатин в Монтане ветер окреп и обильно посыпался снег, моего друга Криса это не озаботило. Во всяком случае, поначалу. Проводник порекомендовал ему: «Нам бы лучше вернуться назад, в лагерь. Буран этот может быть опасен».

Часом позже валивший снег хлестал наискось, а видимость стала практически нулевой. Крис постарался унять растущую тревогу спасительной мыслью: он же проводник, он знает местность. Ему известен путь назад.

Несколькими минутами позже проводник остановился и подобрался поближе: «Ну, как ты полагаешь? Нам надо идти этим путём, или тем?»

Потрясённый, Крис ощутил, как что-то ёкнуло у него в животе: «А ты что, не знаешь, что ли?»

Проводник выглядел смущённым: «Да вот, заплутал малость из-за бурана».

На секунду Крису почудилось, что это, может быть, такие шуточки у них тут, в горах, такие приколы над зелёными новичками, типа как подсунуть тебе лошадь по кличке «Наповал» или «Убивец». Да только вот растерянность и неуверенность в глазах проводника были слишком уж неподдельными. Нет, это не шутка. Проводник сбился с пути. Они сбились с пути.

Проводник предложил отыскать место для привала на ночь, как-нибудь укрытое от ветра и секущего снега. «Может быть, этот снежный буран к утру и закончится», — не слишком-то убеждённо проговорил он.

Ещё одно потрясение ожидало Криса, когда проводник признался, что у него нет ни снаряжения для обеспечения выживания, ни запаса еды, ни компаса, и вообще ничего такого, что можно было бы использовать для сооружения укрытия. Так, ну, а что же у него есть? Зажигалка «Бик» да его охотничий нож.

Здесь нет нужды перечислять все мрачные подробности той бесконечной ледяной ночи. Они скучились вокруг дымящего костерка, обняв друг друга, чтобы спастись от пробирающего до костей холода. Крис пытался подавить растущее чувство страха по поводу того, что они могут и не выжить.

Затем им улыбнулась удача. К восходу солнца буран утих, и, с вернувшейся на рассвете видимостью, им удалось доковылять до основного лагеря, — измученными, замёрзшими и обессиленными.

По возвращении домой Крис — опытный охотник международного класса — связался со мной, поведав сию историю и рассказав о том «громком уроке», который он получил.

«Никогда в жизни я не ощущал себя таким беспомощным, — признавался он. — Доверившись проводнику, я не обращал внимания на маршрут или ориентирование. Я считал само собой разумеющимся, что он тут всё в горах знает. Я также и не захватил с собой снаряжения для выживания. Я думал, что если уж что-нибудь пойдёт не так, то у проводника окажется с собой всё необходимое, что нам потребуется

для того, чтобы справиться с ситуацией. Я больше никогда не совершу таких ошибок».

Как и многие охотники на охоте с проводниками, Крис руководствовался смутным, почти бессознательным предположением, что он будет в безопасности, поскольку у него есть проводник. Он защитит его от всевозможных неприятностей и позаботится о решении всех проблем, которые могут возникнуть. Но, хоть это и звучит иронично, именно это предположение и сделало его более уязвимым для опасностей.

Реальность состоит в том, что неприятности могут произойти даже и на охоте с надёжным проводником. И, в конечном итоге, мы сами всецело ответственны за свою собственную безопасность.

Как уяснил для себя Крис, один из основных путей обеспечения ответственности за свою безопасность на охоте с проводником заключается том, чтобы вооружиться некоторыми базовыми средствами выживания. Как минимум, они должны включать: надёжный и прочный нож и складной мультиинструмент; принадлежность для разведения огня; устройство для очистки воды и бутылку для воды или флягу; средства сигнализации и оповещения; небольшую медицинскую аптечку (поинтересуйтесь в предыдущих статьях по поводу деталей того, как собрать толковый комплект для выживания/первой помощи, предназначенный для различных ситуаций). Может показаться, что придётся таскать с собой много всякого добра. Но в действительности это не так, и всё благодаря современным технологиям. Полоска для очистки воды или ультрафиолетовый карандаш весят всего-то ничего и легко

умещаются в рюкзаке или кармане. То же касается и непромокаемых спичек, и стержня для высекания искр (огнива). Сигнальные свисток и небьющееся зеркальце тоже не займут много места. Равно как и карманный фонарик и/или налобная лампочка, что помогут вам ориентироваться в темноте.

Помните, что комплект необходимого для выживания снаряжения может меняться в зависимости от ситуации. Он может включать карточку для диагностики малярии, если вы охотитесь в определённых частях Африки, или это может быть носимый наизготовку на ремне, в чехле, баллончик с аэрозолем для отпугивания медведей, если вы находитесь в царстве гризли. Я вспоминаю охотника на вапиги, который оторвался от своего проводника несколько лет назад близ Йеллоустоунского парка. Внезапно он заметил несущегося прямо на него гризли. У него не было времени прицелиться из своей винтовки с оптическим прицелом и выстрелить, а баллончика с аэрозолем он не носил. Гризли набросился на него и серьёзно изувечил. А проводника, чтобы помочь отбить нападение, поблизости не оказалось.

По моему мнению, все охотники на крупную дичь должны иметь с собой собственные приборы ориентирования, даже если они и охотятся с проводником. Проводники могут растеряться, заблудиться, получить травму, а то и погибнуть, или же, по той или иной причине, просто отделиться от своих клиентов. Вероятность того, что подобные вещи могут произойти, конечно же, невелика, но планирование собственного выживания и должно основываться на предвидении того, что может произойти. С этой точки зрения вполне

разумно и несложно будет иметь свой компас. А уж система географического позиционирования (GPS) — так это и совсем хорошо, если только вы в курсе, как с ней обращаться и занимались этим практически (тем не менее, даже и применяя систему географического позиционирования, не забудьте прихватить с собой и компас на всякий случай, если вдруг прибор СПИ поломается или выйдет из строя по какой-либо причине). При возможности постарайтесь получить карту охотничьих угодий, и чем более подробную, тем лучше. Если вы не сможете купить карту, но полагаете, что находитесь в тех местах, где, в действительности, можно заблудиться или потеряться, то вам лучше бы набросать свои собственные кроки (схематичные планы местности) по мере продвижения, отмечая направления, ориентиры, дороги, повороты, водные пути и т.п.

Насколько возможно, постоянно старайтесь запоминать, где вы находитесь, с поддержанием ощущения, как можно отсюда вернуться (к безопасности), если это представляется необходимым. Во многих охотничьих приютах вывешивают карту региона на обозрение клиентам, и было бы разумно предварительно внимательно изучить эту карту, пока вы не составите себе отчётливое представление об особенностях местного ландшафта. Не стесняйтесь просить у вашего проводника показать вам на карте, где вы находитесь и куда направляетесь. У меня никогда не случилось, чтобы проводник неохотно отвечал на подобные вопросы. И когда я объяснял свой интерес тем, что хотел бы знать, где нахожусь, то я получал только самые положительные отклики — как бы в признание того, что

любой настоящий охотник или турист не захочет, чтобы его водили вслепую туда и сюда, будто какого-то неразумного новичка.

Набросали ли вы себе кроки или нет, но внимательно следите за ландшафтом и направлениями, как в путешествии, так и на охоте. И, опять же, отмечайте себе заметные ориентиры – такие как горные вершины, группы скал, холмы, отдельные характерные деревья и т.п. На развилках дорог или троп старайтесь запоминать, по какому из направлений вы пошли. Всегда примечайте любые «опорные линии», что попадают вам. «Опорная линия» – это всё то, что тянется более или менее постоянно в направлениях «север – юг» или «запад – восток». Это может быть дорога, тропа, водораздел, река, береговая линия или горный хребет. Постарайтесь применить эти линии, чтобы мысленно организовать и, возможно, представить себе схему неизвестной местности. Например, если ваш базовый лагерь расположен на реке X, а река эта – единственная крупная река в округе, то вы имеете простую и отличную опорную линию для того, чтобы использовать её для отыскания обратного пути в лагерь. А если вам удастся зафиксировать и другую опорную линию – ну, скажем, линию водораздела к западу от лагеря, что тянется приблизительно с севера на юг, перпендикулярно к реке X, – то у вас есть отличная привязка по ориентированию на местности. Если вы охотитесь к юго-западу от лагеря, и вам вдруг потребуются самому отыскать дорогу назад, то вам нужно просто следовать опорной линии водораздела по направлению к северу, пока вы не доберётесь до реки, а там – на восток, по течению реки, пока не дойдёте до лагеря.

Помимо снаряжения и ориентирования, есть ещё один важный аспект безопасности на охотах с проводником, который подразумевает ваше личное ощущение допустимого риска и мер необходимой предосторожности. Реальный случай иллюстрирует то, что я имею в виду. Профессиональный охотник настоял, чтобы женщина, охотившаяся на капского буйвола в Зимбабве, произвела выстрел по отменному быку. Но она чувствовала, что аккуратного выстрела не выйдет из-за наличествующих помех. Профессиональный охотник, наблюдая за животным в бинокль, порекомендовал ей прицеливаться в определённую ветку и листок, за которым и стоял бык. Она выполнила рекомендацию, исполнила выстрел точно так, как ей и было сказано, но, поскольку точка её наблюдения находилась ниже и сбоку от рослого профессионального охотника, то бык был только ранен. И когда значительно позже они попытались приблизиться к раненому зверю, то он бросился на них в атаку, поддев охотницу на рога и растоптав её, причинив такие тяжкие увечья, что для неё пришлось организовывать медицинскую эвакуацию и хирургическую операцию. Её первоначальное внутреннее чувство того, что аккуратного выстрела не получится, было верным, и ей не следовало бы давать уговорить себя на производство выстрела.

Несколько раз за многие годы мне попадались проводники, которые настаивали, чтобы я совершал выстрелы, который мне не нравились (или были этически мне не по душе с точки зрения аккуратного выстрела наповал). И довольно давно я научился просто отвечать в таком случае: «Меня этот выстрел не устраивает». Ну,

а если продолжали давить и дальше, то я, глядя проводнику в глаза, добавлял: «Я стрелять не буду, и точка». Никаких извинений и долгих объяснений. И всегда проводник «въезжал» в сказанное и продолжал заниматься охотой.

Учтите, что забота о своей собственной безопасности во все не предполагает обязательно крупных и драматических событий, типа нападения капского буйвола. Она распространяется также и на малозначащие с виду детали охоты. Дайана Рапп, редактор Sports Afield, ощутила это на себе пару лет назад при охоте на вапити в Британской Колумбии. Обычно, охотясь в глухих местах, она тщательно обрабатывает свою питьевую воду ультрафиолетовым карандашом для очистки воды. А в тот раз она послушала проводников, пивших воду прямо из источников. Они заверили её: «Да мы всегда так делаем!» – и вскоре после возвращения домой с охоты Дайана получила малоприятный случай лямблиоза.

«У этих парней, должно быть, железные потроха», – заметила она позднее.

Скорее всего, либо у них со временем выработался иммунитет на цисты лямблий, либо они входили в то число людей (около половины), которые могут быть переносчиками паразитов без ощутимых симптомов болезни.

За многие годы я научился делать то, что, по моим ощущениям, безопасно и разумно на охоте. И, если проводник и ухмыльнётся слегка, видя, как я дезинфицирую свою питьевую воду или беру азимут по компасу, или обильно мажусь от загара защитным лосьоном, то так тому и быть. Ведь это мой организм, моя жизнь и моё благосостояние, за что я несу свою полную и окончательную ответственность.